

И. Мужич

SKLAVI(NI)—ΣΚΛΑΒΗΝΟΙ И ФОРМИРОВАНИЕ ХОРВАТСКОГО НАРОДА НА БАЛКАНАХ*

1

Понятие *Sclavi(ni)*—*Σκλαβηνοί*, которое с помощью принципиально нового подхода рассмотрел Флорин Курта¹, можно, как нам представляется, трактовать и в полиэтническом значении. Такой вывод следует из анализа средневековых источников, относящихся к балканским и соседним популяциям. Так, некоторые византийские и другие авторы называли склавинов готами, гетами, гуннами, аварами, скифами². Например, Феофилакт Симокатта, описывая события последнего десятилетия VI в., сообщает:

И вот они натолкнулись на шестьсот славян, везших большую добычу от ромеев. <...> Как только варвары увидели приближающихся ромеев, а затем были ими замечены, они принялись убивать пленных. <...> Ромеи, приблизившись к гетам — таково древнее имя этих варваров...³

* Перевод с хорватского Д. Е. Алимова.

¹ Curta F. *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500–700*. Cambridge; New York, 2001.

² См.: Kuzmić M. *Gothomania* // *Nastavni vjesnik*. Zagreb, 1930. God. XXXIX. Br. 1–4. S. 10–26. — «Первоначальное обозначение “склавины” не имело значения этнической и языковой принадлежности и охватывало группу племен (готы, геты, гунны, авары, скифы)» (Давидовић-Живановић С. *Mementa archaeologica et eruditiva*. Београд, 1999. С. 32).

³ ВИИИ. Т. I. С. 117–118. [В русском переводе текст приводится по изданию: Феофилакт Симокатта / Пер. С. А. Иванова // *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. II: (VII–IX вв.) / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин. М., 1995. С. 30–31. — *Примеч. переводчика*. — Ср.: Weiss G. *Das Ethnikon Sklabenoi, Sklaboi in den griechischen Quellen bis 1025*. Wiesbaden; Stuttgart, 1988. S. 54.

Из этих слов Симокатты ясно, что он применяет имя *Σκλαβηνοί* к известному в античности автохтонному народу *гетов*.

В Житии св. Колумбана (написанном монахом Ионой из Боббьо) говорится: «Venetiorum qui et Sclavi dicuntur»⁴, что указывает на вероятность того, что в первой половине VII в. под именем *Sclavi(ni)* подразумевались также венеты. Папа Иоанн VIII сообщал в конце 873 г. «склавинскому» правителю Мутимиру, что в паннонский диоцез поставлен епископ и что сейчас можно предаться его пастырской заботе, с напоминанием: «Советуем тебе, чтобы ты потрудился, насколько возможно, чтобы вернуться по примеру своих предков под паннонский диоцез»⁵. Ф. Шишич интерпретировал эту фразу следующим образом: римский папа считал народ князя Мутимира автохтонным в смысле этнического континуитета. Из этого письма следует, что Мутимир был князем склавинов, и что речь при этом шла о потомках *склавов/склавинов* на территории паннонского диоцеза. Данная трактовка нам кажется совершенно правомерной.

Первое упоминание «Склавиний» содержится в источнике «Чудеса св. Димитрия Солунского» в связи с описанием событий конца VI в. Можно заключить, что под «Склавиниями», которые упоминаются в источниках, подразумевались определенные объединения, которые формировались переселенцами из земель, расположенных к северу от Дуная⁶. Население «Склавиний», будь то переселенцы или смешавшиеся с ними автохтоны, могло быть языческим и/или арианским. При этом и те, и другие могли рассматриваться как *склавины*⁷. Проживавшие в таких «Склавиниях» люди могли рассматриваться и как предмет работорговли. Поэтому не исключена возможность, что их жители могли первоначально называться *склавами* и по этой причине (от лат. *sclavus* «раб»).

Из трех существующих средневековых источников, содержащих информацию о миграциях на современную хорватскую территорию (*De administrando imperio*, *Libellus Gothorum*, *Historia Salonitana*), можно заключить, что именем *Sclavi(ni)*—*Σκλαβηνοί* в принципе назывались переселенцы на Балканы. Они, наряду с именем *склавины*, имели и разные другие названия. Константин Багрянородный в «Жизнеописании Василия I» пишет:

Соответственно всему прочему еще больше небрегли в царствование Михаила западными делами <...> К тому же еще и скифы, обитающие в Паннонии, Далмации и лежащих за ними землях (я имею в виду хорватов, сербов, захлумов, тервунитов, каналитов, диоклетианов и рентавов) сбросили узду исконного ромейского владычества...⁸

Особенно важно то, что в сочинении *De administrando imperio* (далее — ДАИ) *Σκλαβηνοί* отождествляются с аварами. Так, в 29-й главе говорится: «...славянский народ, который

⁴ Wolfram H., Kusternig A., Haupt H. Quellen zur Geschichte des 7. und 8. Jahrhunderts. Darmstadt, 1994. S. 488.

⁵ См.: Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia / Collegit, digessit, explicuit Dr F. Raeki. Zagrabiae, 1877. P. 367–368 (далее — Documenta). — Ср: Šišić F. Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara. Zagreb, 1925. S. 398.

⁶ Подобное обозначение бытовало и гораздо позднее. Так, Фома Архидиакон упоминает Бранимира как «бана Склавонии» (*ducis Sclavoniae*): «Marinus archiepiscopus fuit tempore Caroli regis et Branimiri ducis Sclauonie...» (*Toma Arhidakon. Povijest salonitanskih i splitskih prvosvećenika / Predgovor, latinski tekst, kritički aparat i prijevod na hrvatski jezik* O. Perić. Split, 2003. S. 52).

⁷ Eggers M. Das «Großmährische Reich»: Realität oder Fiktion? Eine Neuinterpretation der Quellen zur Geschichte des mittleren Donaumaumes im 9. Jahrhundert. Stuttgart, 1995. S. 214.

⁸ ВИИИ. Т. II. С. 79. [В русском переводе текст источника приводится по изданию: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер., статья, коммент. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 122. — Примеч. переводчика].

и аварами называют», а дальше в тексте упоминаются «эти авары». В этой же главе содержится фраза «...славяне... которых и аварами зовут», а также выражение «славяне и (или) авары»⁹. Б. Ферьянчич обратил внимание на фрагмент 30-й главы, который, следуя сразу за вводными фразами, гласит: «Итак, спрашивающие об утрате Далмации — как это она была захвачена народами славян — могут узнать [об этом] из следующего ниже»¹⁰. Однако, так как в дальнейшем в тексте упоминаются только авары, Б. Ферьянчич заключил: «Очевидно, автор DAI и здесь смешивает эти две этнические группы»¹¹.

Ученый пришел к выводу, что сведения DAI говорят о двойном переселении на Балканы¹². Впервые Далмация была занята славяно-аварским населением, а второй раз — хорватами. Второе завоевание Салоны, согласно DAI, совершили именно хорваты. Они, как следует из текста DAI, не были аварами, но не были и славянами, ибо победоносно воевали с предшествующими аваро-славянскими завоевателями. Учитывая, что хорваты отнимают Далмацию у авар, которых император Константин отождествляет со славянами, очевидно, что эти хорваты неидентичны аварам или славянам, которые до них завоевали и населили Далмацию¹³.

Согласно Фоме Архидиакону, в Далмацию переселились готы, которых «...и *склавами* называют»¹⁴. К. Шегвич, отмечая, что Фома «...зовет хорватов то готами, то славянами вплоть до эпохи венгерских королей», делал вывод:

Фома называет хорватов готами в этническом значении до XI в., позднее они только «*Croati*»; а когда он говорит презрительно, тогда он употребляет слово «*Sclavi*»¹⁵.

Существует средневековый источник, который автор, известный в историографии под именем «попа Дуклянина», определил как *Libellus Gothorum, quod latine Sclavorum dicitur regnum*. Когда во второй главе данного сочинения сообщается, что христианские силы короля далматинского и короля истрийского потерпели поражение в борьбе с готами, здесь говорится: «*i vele Hrvat bi pobieno*». Эти слова можно понять в том смысле, что хорваты пришли в Далмацию как составная часть готского войска. По указанию Д. Пешута:

Это первое упоминание хорватов в Хронике хорватского Анонима. Несомненно, автор регистрировал хорватов на готской стороне, тогда как далматинцев и истрийцев

⁹ Б. Ферьянчич перевел эти сообщения 29-й главы DAI следующим образом: «Словенска племена ненаоружана, која се заваху и Авари»; «затекли ове Аваре»; «Словени с оне стране реке, који се и Аварима називају»; «Словени, односно Авари»; «напред речени Словени» (ВИИНЈ. Т. II. С. 10–11).

¹⁰ Ibid. С. 27. [В русском переводе статьи текст источника цитируется по изданию: *Константин Багрянородный. Об управлении империей* / Пер. Г. Г. Литаврина; Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 127. — *Примеч. переводчика*].

¹¹ ВИИНЈ. Т. II. С. 28.

¹² Ibid. С. 39.

¹³ Когда в DAI говорится о границах хорватов, хорваты отделяются от славян: «Если они (хорваты. — И. М.) граничат со славянами, тогда они сами не славяне — вот впечатление, которое эта фраза производит, поэтому надо отказаться от априорного чтения этого места, при котором *хорваты* понимаются как *славяне*» (*Popović D. S. Prilozi čitanju i razumevanju raznih starina*. Beograd, 1957. S. 1047).

¹⁴ *Toma Arhidakon*. Kроника. Split, 1977. S. 33. — Имя готов, особенно с конца V в., прилагалось к самым разным народам. См.: *Wolfram H. Die Goten*. München, 2001. S. 30. — Историк Джордже Янкович в письме, отправленном автору данной статьи из Белграда 8 февраля 1991 г., отметил следующее: «Вполне вероятно, что славяне пришли на Балканы тогда же, когда и готы, и что готское имя относилось к ним».

¹⁵ Šegvić K. *Toma Splančanin*. Zagreb, 1927. S. 140, 159.

объединил под общим именем «krstjani». Это отражено уже во фразе: «Sve ča bihu vazeli ropani, rasuše i požgaše, da ne mogu ljudi... u svoje vratiti se». Здесь он побежденных называет христианами, а победителей (готов!) Аноним называет «ropani»¹⁶.

К. Шегвич пришел к выводу, что «*Libellus Gothorum* содержит известие, что хорваты суть этнические готы, пришедшие под предводительством Тотилы и его братьев...»¹⁷ Как отметил Л. Хауптманн, «*Gothi et nichilominus Sclavi* Фомы Архидиакона полностью соответствуют *Gothi qui et Sclavi* Дуклянина»¹⁸.

И из Хроники Фомы Сплитского, и из латинского текста попа Дуклянина следует, что для этих авторов имена *Gothi* и *Sclavi* могли быть тождественными понятиями¹⁹. Это не может быть случайным. Сходство между Дуклянином и Фомой Архидиаконом очень велико, и это может указывать на то, что оба автора использовали одни и те же более ранние источники. Сочинения данных авторов различаются только описанием некоторых деталей, что лишь придает им большую достоверность. И *Historia Salonitana*, и *Libellus Gothorum* начинают хорватскую историю на Балканах с готов. Но следует заметить, что отождествление *готов* и *склавинов* не является в этих источниках абсолютно повсеместным. Так, Фома Архидиакон несколько раз упоминает «воевод *готов* и *склавов*»²⁰.

2

В эпоху Великого переселения народов в центральную часть Балкан с севера от Дуная перемещались различные группы населения. Этот процесс особенно интенсифицировался с середины VI века. Письменные и археологические источники свидетельствуют о переселении готов на земли римской Далмации, их власти над этой территорией и дальнейшем их проживании на отдельных землях данного региона. В научной литературе подчеркивается, что готы, как и разные германские и иные этнические элементы, которые вместе с ними или без них занимали части территории римской Далмации, не изменили ее прежний основной этнический состав²¹. Переселяясь на новые земли, они не уничтожали старожильческое население²².

Захоронения остготов и автохтонов в одних и тех же местах, наблюдаемые в течение VI столетия, свидетельствуют о сравнительно мирном сосуществовании готов с автохтонами²³. Известно, что готы в Далмации и Либурнии после падения готской

¹⁶ Pešut D. Goti koji su i Slaveni (Gothi qui et Slavi) // Migracijske teme. Zagreb, 1997. God. XIII. Br. 4. S. 310.

¹⁷ Šegvić K. Toma Splićanin. S. 158.

¹⁸ Hauptmann Lj. Podrijetlo hrvatskoga plemstva // Rad HAZU. 1942. Knj. 273. S. 92.

¹⁹ Ср.: Kürbis B. Epitafium Boleslawa Chrobrego: Analiza literacka i historyczna // Roczniki historyczne. R. 55–56. Warszawa; Poznań, 1990. S. 119–120. (В этой важной работе детально исследуется надгробная надпись Болеслава Храброго, в которой говорится, среди прочего, следующее: *Tu possedisti, velut athleta Christi, Regnum Slavorum, Gothorum seu Polonorum.*)

²⁰ Toma Arhidakon. Kronika. S. 39, 42.

²¹ Ср.: Uglešić A. Nazočnost istočnih Gota u jugoistočnoj Europi u svjetlu arheološke i povijesne izvorne građe. Disertacija. Filozofski fakultet u Zadru. Zadar, 1996. S. 122; Posavec V. Prilog poznavanju ostrogotskog razdoblja u Dalmaciji // HZ. 1996. God. XLIX. S. 4; Vinski Z. Betrachtungen zur Kontinuitätsfrage des autochtonen romanisierten Ethnikons im 6. und 7. Jahrhundert // Problemi della civiltà, e dell' economia Longobarda. Milano, 1964. S. 101–116.

²² См.: Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999. С. 196.

²³ См.: Vinski Z. Kasnoantička baština u grobovima ranog srednjeg vijeka kao činjenica i kao problem // VI Kongres arheologa Jugoslavije (Ljubljana, 1963). Beograd, 1964. S. 106–111.

власти в VI в., не ушли из этих пределов, так как их привлек на свою сторону византийский полководец Константиан (по свидетельству Прокопия Кесарийского)²⁴.

Прокопий пишет, что Константиан, когда подчинил Далмацию и Либурнию, «привлек к себе всех готов, которые обитали» в этих областях²⁵. В историографии не вызывает споров утверждение, что определенная часть готов навсегда осталась в Далмации и что она смешалась с автохтонами²⁶. По мнению Я. Келемины, не исключено, что

...Византия позволила, когда обстоятельства это допустили, готским остаткам в Далмации, Либурнии и Боснии и т. д. иметь локальную автономию под руководством местных вождей. С тех пор готам принадлежала роль граничаров, как и герулам в северной Сербии²⁷.

Эту же концепцию разделяет и Ю. Медини:

Между тем, принимая в расчет главные цели Византии в то время (обеспечение безопасности и занятие Салоны), качество византийских сил под Константианом — недостаточных, учитывая большую территорию Далмации и Либурнии, — и существование готских поселений в Далмации и Либурнии, из которых некоторые и археологически зафиксированы, можно предположить, что византийская власть в значительной части Далмации, а особенно в Либурнии, была лишь номинальной; готы, которые проживали в этих областях, остались и в дальнейшем в своих поселениях, признав власть Византии, так как к этому их, по всей вероятности, вынудили какие-то внешние обстоятельства, а не их желание²⁸.

То, что готы остались и ассимилировались с автохтонами, подтверждается также информацией, которую приводит Жермен Морин в одном своем тексте 1932 года. По его указанию, в VI–VII вв. в некоторых «иллирийских» церковных общинах отмечался день трех готских мучеников, чьи имена были *Hildaevor*, *Vihil* или *Juhil* и *Theogenes*²⁹.

В византийских источниках специально упоминаются вторжения групп, именованных *Σκλαβηνοί*, в Иллирик, т. е. в Далмацию, иногда с указанием их численности от 3000 или 6000 человек. Также используются выражения «великая масса, как никогда прежде» или «великое множество»³⁰. Уже само повторение в источниках рассказа о том, как *Σκλαβηνοί* раз за разом вторгались на чужие земли, грабили, убивали и уводили людей в рабство, указывает на то, что повсюду, где это происходило, жизнь продолжалась после каждого такого вторжения и опустошения. Иначе было бы нечего грабить и некого уводить в рабство при новом вторжении. Несомненно, что первоначальное население никогда не истреблялось полностью.

Источники очень редко упоминают вторжения склавинов в Далмацию. Между тем можно предположить, что переселение склавинов в Либурнию и ее внутреннюю часть происходило в середине VI в. и было связано с готами, как о том сообщает Прокопий.

²⁴ То, что число готских находок на территории Далмации относительно незначительно, во многом объясняется тем, что они почти нераспознаваемы. Особую проблему представляет и неисследованная арианская культовая архитектура. См.: *Belošević J. Materijalna kultura Hrvata na jadranskoj obali od doseganja do IX. stoljeća // Materijali XII: Deveti kongres arheologa Jugoslavije. Zadar, 1972. S. 297–317.*

²⁵ См.: *Bartolini E. I barbari: Testi dei secoli IV–XI scelti, tradotti e commentati. Milano, 1982. S. 654.*

²⁶ *Abramić M. Gli Ostrogoti nell'antica Dalmazia // I Goti in Occidente. Spoleto, 1956. S. 37–41.*

²⁷ *Kelemina J. Goti na Balkanu // Časopis za zgodovino in narodopisje. Maribor, 1932. God. XXVII. S. 132.*

²⁸ *Medini J. Provincia Liburnia // Diadora. Zadar, 1980. Sv. 9. S. 406–407.*

²⁹ Цит. по: *Kelemina J. Popa Dukljanina «Libellus Gothorum» (I–VII): Studija o starogermanskih spominih v naši zemlji // Etnolog. Ljubljana, 1939. Let. 12. S. 19.*

³⁰ ВИИНЈ. Т. I. С. 40–41, 45.

Вследствие этого часть либурнов переселилась из Либурнии на север, куда принесла и либурнийское имя³¹, которое не обязательно обозначало этническую общность.

Отдельные миграции на Балканы, начавшиеся приблизительно с середины VI в. с территории, расположенной к северу от Дуная, засвидетельствованы не только византийскими письменными источниками. Прибытие нового населения, в том числе в центральную часть современной хорватской территории, подтверждается антропологическими и краниометрическими исследованиями. М. Шлаус опубликовал результаты двух мультивариабельных статистических анализов — анализа основных компонентов и анализа различающих функций — которые были проведены на основе краниометрических данных из 39 средневековых комплексов, в их число входят и восемь из Хорватии и Боснии и Герцеговины. Он установил, что далматинско-хорватские комплексы Нин, Данило, Брибир и Мравинце «...биологически ближе всего к польским популяциям»³².

Лингвистические исследования Б. Братанича доказывают, что в центральной части Балкан в середине I тысячелетия н. э. поселились мигранты, которые принесли с собой особое наименование плуга, и что они были выходцами из польских и чешских земель³³. Проведенные С. Трояновичем исследования использования слов *vatra* и *oganj* (огонь) также подтверждают факт миграций в Далмацию с севера. Ученый детально обосновал, что хорватам и словенцам (чакавцам и кайкавцам) было известно только слово *oganj*, в то время как остальные славяне использовали слово *vatra*³⁴. С. Троянович и Б. Братанич пришли к осторожному выводу, что было две волны миграций славян на Балканы. Данные авторы не могли и представить, что большая часть населения на Балканах могла быть по своему происхождению и автохтонной. Об этом свидетельствует и тот факт, что, как замечают Ш. Батович и О. Оштрич, «рало, или древнейший и простейший плуг, иллирийцы узнали в течение железного века и передали его хорватам после переселения, так что оно сохранилось в неизменном облике до сего дня»³⁵.

М. Алинеи, автор монументального труда *Origini delle lingue d'Europa*, делал вывод о необоснованности «традиционной теории», согласно которой славяне переселились на Балканы только в VII веке³⁶. Лингвист Й. Вукович обратил внимание на результаты исследований словенского языковеда Ф. Безлая, утверждающего, что одна из волн

³¹ См.: *Antoljak S.* Hrvati u Karantaciji: (Prilog seobi Hrvata iz Dalmacije u prekosavske krajeve i u 7. stoljeću) // Годишн зборник на Филозофскиот факултет на Универзитетот во Скопје. Скопје, 1956. Separat. S. 28–29.

³² *Šlaus M.* Kраниometrijska analiza srednjovjekovnih populacija središnje Europe s posebnim osvrtom na položaj hrvatskih nalazišta // SHP. Split, 1998. Ser. III. Sv. 25. S. 81, 101–105. — Ср. также: *Šlaus M.* Kраниometrijska analiza srednjovjekovnih nalazišta središnje Europe: novi dokazi o ekspanziji hrvatskih populacija tijekom 10. do 13. stoljeća // Opuscula archaeologica. Zagreb, 1999/2000. Sv. 23–24. S. 274.

³³ *Bratanić B.* Uz problem doseljenja južnih Slavena // Zbornik Radova Filozofskog fakulteta u Zagrebu. Zagreb, 1991. S. 221–250.

³⁴ *Trojanović C.* Ватра у обичајима и животу српског народа. Београд, 1930. С. 318–320. — П. Скок также подчеркивает, что слово *vatra* было первоначально распространено на востоке, а на «западе только *oganj*» (*Skok P.* Etimologijski rječnik. Zagreb, 1973. Knj. III. S. 569). Слово *oganj* было распространено в Истрии, Далмации, Черногории и Космете (*Skok P.* Etimologijski rječnik. Knj. II. Zagreb, 1972. S. 546). Ср. также: *Mažuranić V.* Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik. Zagreb, 1975. Sv. II. S. 1546.

³⁵ *Batović Š., Oštrić O.* Tragovi ilirske kulturne baštine u narodnoj kulturi našeg primorskog područja // Simpozij: Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slavena: Posebna izdanja ANU BiH. Knj. XII: Centar za balkanološka ispitivanja. Knj. 4. Sarajevo, 1969. S. 269.

³⁶ *Alinei M.* L'etnogenezi ladina alla luce delle nuove teorie sulle origini die popoli indoeuropei // Rivista Italiana di Dialettologia: Lingue dialetti società, a. XXV (2001). Bologna. S. 57–58.

славянских переселенцев могла прийти еще во II в. до н. э.³⁷ О. Н. Трубачев отмечал, что в Паннонии, до переселения туда германских племен существовали праславянские гидронимы³⁸. В. Путанец доказывал на основе примеров из классической древности и данных филологии,

...что на одной территории Интерамния и чуть южнее поселяются уже в I в. праславянские племена <...> что доказывало бы то, что славяне, если они в I в. н. э. были в Интерамнии, присутствовали и на линии Лика—Дубровник³⁹.

В этом же русле лежат исследования черногорского лингвиста В. Никчевича, который утверждает, что

...присутствие предков сербов и предков хорватов на Балканах по времени было гораздо продолжительнее, нежели считалось до сих пор, что оно даже может достигать эпохи задолго до начала новой эры...⁴⁰

Под влиянием обнаружения остатков культуры балканских автохтонов, а также в результате антропологических и генетических открытий, несмотря на сопротивление со стороны части лингвистов, все чаще звучат утверждения, аналогичные следующему высказыванию Т. Живковича:

Вывод, сделанный нами на основе исторического, археологического и лингвистического материала, то есть помимо антропологических показателей, состоит в том, что автохтоны оставались на пространстве центральной части Балкан в значительно большем количестве, чем предполагалось ранее⁴¹.

3. Винский на основе различных примеров континуитета сделал вывод:

Отчетливая традиция античного наследия манифестируется в виде культурного континуитета, а он едва объясним без определенного археологически возможного, хотя исторически неустановленного, этнического континуитета⁴².

Приведенные примеры и высказывания ученых открывают возможность и для более радикальных выводов, нежели те, которые до сих пор преобладают в историографии. А именно: нельзя представить, что когда-либо могло произойти переселение этнической массы, которая бы была настолько многочисленной, что заняла почти весь Балканский полуостров и говорила на этом пространстве на одном и том же языке. Такую гипотетическую миграцию не подтверждают ни письменные источники, ни археологические материалы⁴³. Невозможно представить, что в V, VI и VII веках, да и когда-либо ранее, внезапно появился неизвестный прежде народ *склавинов*, который был столь многочисленным, что, помимо прочего, занял целиком Балканы. Переселение не одной

³⁷ Simpozij: Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slavena: Posebna izdanja ANU BiH. Knj. XII: Centar za balkanološka ispitivanja. Knj. 4. S. 289.

³⁸ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. М., 1991. С. 229, 230, 241–242. — Ср. также: Поповић И. Историја српскохрватског језика. Нови Сад, 1985. С. 13–14, 164.

³⁹ Putanec V. Ubikacija klasičnih toponima Sisopa i Soroga u Zagreb i pitanje prisutnosti Slavena na Balkanu u 1. st. naše ere. Zagreb, 1992. S. 14.

⁴⁰ Nikčević V. Kroatističke studije. Zagreb, 2002. S. 37–39.

⁴¹ Живковић Т. Словени и Ромеји. Београд, 2000. С. 174.

⁴² Vinski Z. Rani srednji vijek u Jugoslaviji od 400. do 800. godine // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. Zagreb, 1971. Ser. 3. Sv. V. S. 67.

⁴³ См.: Zelić-Bučan B. Takozvana prva seoba u Dalmaciju — činjenica ili pretpostavka? // Marulić. Zagreb, 1983. God. XVI. Br. 6. S. 613–621.

сотни тысяч жителей с перевозкой продовольствия на расстояния свыше тысячи километров, с многочисленными природными препятствиями, поселение в новых местах обитания, значительно отличавшихся от прежних, было просто физически невозможно.

Из многочисленных остатков доисторической культуры автохтонов⁴⁴ особо следует выделить сохранение нанесения татуировки⁴⁵, празднования дня святого покровителя (*krsna slava*)⁴⁶ и народного музыкального стиля («ойкание»), восходящих к иллирийской эпохе⁴⁷. Этот континуитет культуры автохтонов является важным фактом, так как подтверждает решающее преобладание автохтонного элемента и в этническом смысле.

То, что в течение античного и раннесредневекового периода в действительности не имела места какая-то «великая миграция народа» с севера на балканско-адриатический юг, неопровержимо и окончательно доказали результаты антропологических и генетических исследований. Антрополог Ж. Микич показал, что автохтоны на балканской территории были настолько многочисленны в сравнении с пришельцами, что и после переселений с севера здесь преобладал автохтонный брахикранный тип. Если бы переселенцы этнически преобладали над автохтонами, которых они здесь застигли, то процесс брахикранизации существенно бы замедлился⁴⁸.

Существующие результаты генетических исследований согласуются с антропологическими. Считается, что предки носителей (у европейского населения весьма распространенной) «атлантической» или «западноевропейской» гаплогруппы **R1b** существовали в Европе (и на Балканах) около 13 000 лет назад. У хорватов имеется около 16 % этой гаплогруппы. Носители «динарской» гаплогруппы **I1b*** прибыли с Ближнего Востока (через Малую Азию) и на территорию современной Хорватии, т. е. на территорию Балкан, согласно некоторым оценкам, около 22 000 лет назад. У хорватов, согласно результатам исследований по отдельным регионам, имеется около 33 % носителей этой гаплогруппы. Она присутствует также в Боснии, Сербии и Болгарии.

⁴⁴ Ср.: *Garašanin M., Kovačević J.* Pregled materijalne kulture Južnih Slovena u ranom srednjem veku. Beograd, 1950. S. 138–176, 186–195; *Petrović P., Prošić-Dvornić M.* Narodna umjetnost. Beograd; Zagreb; Mostar, 1983. S. 33; *Vukanović T. P.* Etnogeneza južnih Slovena. Vranje, 1974.

⁴⁵ См.: *Petrić M.* O pitanju porijekla običaja tatuiranja kod balkanskih naroda // Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu. Beograd, 1967. Vol. 39–40. S. 219; *Truhelka C.* Tetoviranje katolika u Bosni i Hercegovini // GZM BiH. 1894. T. VI. № 2. S. 256.

⁴⁶ Об именах, получаемых при крещении, см.: *Kuzmić M.* Krsno ime // Nastavni vjesnik. Knj. XXXV. Zagreb, 1928. S. 202–204, 334–345. — Ч. Трухелка предположил, что *krsna slava* связан своим происхождением с культом духов-хранителей Ларов, которые, как и Гении, всегда были мужского рода (*Truhelka Ć.* Studije o podrijetlu. Zagreb, 1941. S. 80–81).

⁴⁷ См.: *Rihtman C.* 1) O ilirskom porijeklu polifonih oblika narodne muzike Bosne i Hercegovine // Rad Kongresa folklorista Jugoslavije na Bjelašnici 1955. i u Puli 1952. Zagreb, 1958. S. 99–100; 2) Die Hauptmerkmale der konstatierten Schichten in der traditionellen Musik und in den Musikinstrumenten Bosniens und Herzegowina // Radovi Naučnog društva Bosne i Hercegovine. Knj. XXVI: Odjeljenje istorijsko-filoloških nauka. Knj. 9. Sarajevo, 1965. S. 224. — Ср.: *Gavazzi M.* Kulturna analiza etnografije Hrvata // Narodna starina. Knj. VII. Zagreb, 1928. S. 119.

⁴⁸ *Mikić Ž. M.* Die Ethnogenese der Illyrer in Jugoslawien aus der Sicht der Anthropologie // Ethnogenese europäischer Völker. Aus der Sicht der Anthropologie und Vor- und Frühgeschichte / Hrsg. von W. Bernhard und A. Kandler-Palson. Stuttgart; New York, 1986. S. 88. — Ср. также: *Mikić Ž.* 1) Antropološka struktura stanovništva Srbije. Beograd, 1988. S. 120, 127–129; 2) O fizičkoj antropologiji u Srbiji i rezultatima istraživanja // Glasnik Srpskog arheološkog društva. Beograd, 1995. Br. 10. S. 45–51. — К сожалению, систематические антропологические исследования, начатые Ж. Микичем в 1978 г., ни один из историков, писавших о переселении и этногенезе хорватов, за последние четыре десятилетия не упомянул ни одной фразой. Это, конечно, в значительной степени снижает ценность выводов, представленных в таких работах.

На основе последнего обстоятельства в литературе присутствует вывод о том, что «Хорватия по профилю генетических маркеров сходна с остальными Балканами» (О. Семино).

Носители «славянской» гаплогруппы **R1a**, которая принадлежала разным популяциям, названным «славянами», переселялись на Балканы, главным образом, начиная с античной эпохи, из евразийских степей. Число носителей этой гаплогруппы у хорватов колеблется по разным регионам до 34 %, что означает, что у хорватов (как народа в целом!) этой пришлой гаплогруппы по отношению к остальным гаплогруппам в Хорватии имеется не более одной трети.

Несмотря на столетиями происходившие на балканских территориях этнические переселения, в соответствии с современной распространенностью гаплогрупп представляется возможным делать вывод о том, какие части римской Далмации преимущественно населили *Sklavini—Σκλαβηνοί*. Кажется, что переселенческая («славянская») гаплогруппа **R1a** относительно сильно представлена на прежней территории Либурнии (остров Крк), в то время как во внутренних областях (особенно у боснийских хорватов-католиков) и на изолированных адриатических островах (Брач, Хвар, Корчула) значительно преобладает автохтонная «динарская» гаплогруппа **I1b**⁴⁹. У хорватов мы имеем 6 % носителей «неолитической» гаплогруппы **E3b1**, а также 2 % носителей гаплогруппы **J2e1**, названной «неолитическая 2». Число носителей гаплогруппы **K (M9)** в Хорватии устанавливается между 1 и 2 %, и считается, что она принесена из центральной части Юго-Восточной Азии в позднеантичную эпоху. И. Мартинович-Кларич из Антропологического института в Загребе о результатах проведенных к настоящему времени антропогенетических исследований сообщает:

В нашем исследовании мутаций на Y-хромосоме на территории Юго-Восточной Европы (Марияна Перичич и сотрудники МВЕ, 2005) мы охватили семь разных популяций, хорватов, сербов, бошняков, герцеговинцев, македонцев, албанцев из Косова и цыган из Македонии. Обнаружилось, что большинство мужчин в этой части Европы носят мутации, характеризующие обычные европейские гаплогруппы **I1b***, **R1a**, **R1b**, **E3b1** и **J2e** <...> Наибольшая описанная на сегодняшний день частота гаплогрупп **I1b*** в Европе зафиксирована в Юго-Восточной Европе (в Герцеговине, Боснии, Хорватии, Сербии и Македонии), а наибольшая вариабельность в Центральной (Венгрии и Чехии) и Юго-Восточной Европе. Мы предполагаем, что гаплогруппа **I1b*** стала распространяться из Юго-Восточной Европы по направлению к Южной и особенно Восточной Европе, но широкий интервал, охватываемый временем коалесценции гаплогруппы **I1b*** (11 100 ± 4 800 лет назад), не дает возможности для точного хронологического определения указанного процесса. В том случае, если бы мы желали максимально упростить генетические результаты, утверждая, что гаплогруппа **I1b*** возникла в наших краях, интересно отметить, что она не распространялась на запад Европы (впечатляет, что

⁴⁹ «Согласно имеющимся неопубликованным данным, этого гаплотипа (**Eu 19 (M17)**, т. е. гаплогруппы **I1b***. — И. М.) очень мало в Западной Герцеговине и Далмации между Неретвой и Кркой. Вопреки этому, доля этого гаплотипа достаточно высока в Кордуне, Лике, Кварнере и в Далмации западнее Крки, на территории, принадлежавшей либуриям» (*Jurić I. Genetičko podrijetlo šokačkih rodova na području Vinkovaca* (в печати)). Из совокупных результатов, полученных к настоящему времени, относительно переселений популяций с севера можно сделать вывод, что у современных хорватов преобладают гены разных доисторических автохтонов. В этом смысле И. Юрич заключает, что «генетические знания определенно поддерживают теорию об автохтонности большей части хорватского народа на территории Хорватии» (*Jurić I. Genetičko podrijetlo Hrvata*. II. izdanje. Split, 2005. S. 203, 208).

частота **Иb*** в Италии только около 1%), но больше на восток континента (то есть на территории, которые сейчас населяют славяне). Значит, если и считать эту гаплогруппу автохтонной, это опять означает связь с популяциями, которые сегодня говорят на славянских языках. В этом контексте интересна и гаплогруппа **R1a**, чье время коалесценции в Юго-Восточной Европе оценивается в $15\ 800 \pm 2100$ лет. Невозможно определить, было ли такое время коалесценции обусловлено длительным присутствием гаплогруппы в регионе или смешением различных славянских племен до великих переселений. Иначе говоря, в условиях сегодняшней молекулярной резолуции Y-хромосом, мы не можем оценить, каково было влияние различных миграционных волн в процессе распространения гаплогруппы **R1a**. Гаплогруппа **R1a** могла, например, распространиться по юго-востоку Европы за время ее постледникового распространения из направления Украины, затем в ходе больших миграций между III и I тыс. до Р.Х., и, наконец, во время переселений славян между V и VII вв. Гаплогруппа **E3b1** показывает высокое генетическое разнообразие на небольшом географическом пространстве. В Юго-Восточной Европе мы различаем две группы популяций: популяции адриатическо-динарского комплекса, которые имеют низкую частоту гаплогруппы **E3b1**, и популяции, связанные с системой рек Вардар — Морава — Дунай и показывающие высокую частоту **E3b1**. Большая представленность этой гаплогруппы в популяциях из Сербии, Македонии и Косова может быть связана с путями распространения земледельческого населения вдоль бассейнов больших рек <...> Самый значительный вклад этой части Европы в процессе заселения всего континента и процессе создания современного европейского генофонда — это распространение гаплогруппы **Иb*** в направлении Южной и особенно Центральной и Восточной Европы. Иными словами, Юго-Восточная Европа была ареной значительных доисторических эпизодов потока генов, связывающих и характеризующих современное славянское население Европы, чьи самые значительные компоненты общего генофонда составляют гаплогруппы **R1a** и **Иb***. Интересно отметить, что в то время как у восточных славян в значительной мере присутствует гаплогруппа **N**, у западных и южных славян она отсутствует <...> Мне кажется, что приходит время переопределения понятий «автохтонного» и «славянского» в этногенезе хорватов (как и соседних народов). Уже и с точки зрения генетики мы осознаем, насколько сложным и многослойным является «славянский компонент» современных мужчин Юго-Восточной Европы. Очень легко могу представить, что ратники «гото-склавины» принесли со своими мужскими хромосомами уже и прежде присутствовавшие гаплогруппы **Иb*** и **R1a** (так как обе гаплогруппы, учитывая время коалесценции, мы считаем очень древними, т. е. очень вариабельными; одно из возможных объяснений такого положения — многосторонний поток генов)⁵⁰.

Если судить *только* по генетической структуре, то хорваты не являются «славянским» народом. Однако первоначальное хорватское ядро на Балканах находилось в бывшей Либурии, которая, как можно заключить на основании сделанных до сих пор находок, была в наибольшей степени населена переселенцами с севера — *склавины*. Учитывая то, что название *склавины* содержало и полиэтническое значение, мы не знаем, к какой именно популяции принадлежали эти переселенцы, прибывшие на территорию Либурии из украинских и польских земель⁵¹.

Автохтоны на балканских территориях не были истреблены. Паннония уже за время вторжений германских народов определенно претерпела наибольшие потери в населе-

---

⁵⁰ Выдержки из письма, которое И. Мартинович-Кларич отправила автору из Загреба 15 сентября 2007 года // Личный архив автора.

⁵¹ Для решения этой проблемы важно и установление процента «славянской» гаплогруппы **R1a** в современных Украине и Польше.

нии⁵², но тезис о ее запустении опровергается результатами археологических раскопок⁵³. Археолог Дж. Баслер заключил, что после вторжения славян и аваров в стране осталось самое меньшее 85 % древнего населения, а славянский компонент не превышал 10–12 %⁵⁴. К. Шегвич, интерпретируя Фому Архидиакона, так писал о сущности хорватского этногенеза:

Народы, которые нахлынули на Римскую империю, не пришли в общей массе, не селились, оставляя прежние жилища и земли, чтобы искать новых земель для обработки. Они приходили сюда, чтобы покорить народ, который будет для них работать. Речь шла не о завоевании земли, а о завоевании народа вместе с землей, на которой он проживал... Это настоящее национальное заблуждение, когда твердят и верят в то, что хорваты и сербы ославянили Балканы, что навязали свой славянский язык и славянское имя <...> Хорваты и сербы навязали свое имя тем, кого они подчинили, посредством того, что их именем прозвалось государство, которое они основали... Этим семь или восемь жуп или триб могли насчитывать самое большее семь или восемь тысяч человек. Они могли своими воинскими доблестями покорить страну, но невозможно предположить, чтобы они были способны ассимилировать многочисленные гетерогенные народы... До сих пор всегда большинство абсорбирovalo меньшинство⁵⁵.

Антропологические исследования костных останков в средневековых погребениях древнего Хорватского государства и Боснии убедительно доказывают справедливость выводов Дж. Баслера и К. Шегвича. Учитывая, что антропологические исследования ведутся на костных останках эпохи Средневековья, а антропогенетические — среди ныне живущего населения, результаты одних и других не могут полностью совпадать⁵⁶. Однако все мультидисциплинарные исследования неопровержимо доказывают, что на подунайском и балканском пространстве проживало с доисторических времен до Средневековья в преобладающем количестве в основном одно и то же население под разными именами, которые позднее были заменены общим «славянским именем»⁵⁷.

3

То, что склавини или готы, которых источники отождествляют с хорватами, были малочисленны по отношению к автохтонам, подтверждает и небольшая территория, которую они занимали. Согласно Дуклянину и Фоме Архидиакону, ядро под хорватским именем существовало на древней территории яподов в середине VI в., а согласно

⁵² Ср.: *Vinski Z.* Autohtoni kulturni elementi u doba doseljenja Slavena na Balkan // Simpozij: Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slavena: Posebna izdanja ANU BiH. Knj. XII: Centar za balkanološka ispitivanja. Knj. 4. S. 195.

⁵³ См.: *Давидовић-Живановић С.* Mementa arhaeologica et eruditiva. С. 32, 74–76, 78–79.

⁵⁴ Цитата из письма археолога Джуро Баслера, которое было отправлено автору из Сараева 24 апреля 1989 года.

⁵⁵ *Šegvić K.* Oko rođenja Hrvatske: Po Tomi Splićaninu i narodnoj pjesmi // Hrvatsko kolo. God. 1927–1928. Zagreb, 1928. S. 224–226.

⁵⁶ Это совершенно понятно, если принять во внимание, что некоторыми из названных территорий долгое время правили турки, которые привозили с собой и расселяли население самого разного этнического происхождения. Люди, принадлежавшие к этим этносам, в течение столетий бежали из-под турецкой власти под венецианскую и тогда чаще всего принимали католическую веру, чтобы уже в эпоху формирования современных наций самоопределились в качестве хорватов.

⁵⁷ *Trifunović S.* Sloveni žive u Panoniji još od antičkog doba: Predavanje u okviru teme «Slovenski predak», održano u mjestu Bačka Topola, 26. siječnja 1996 // www.rastko.org.yu/arheologija (Последнее посещение 08 августа 2007 г.).

Константину Багрянородному — в середине VII века. В литературе ведется дискуссия вокруг проживания хорватов на территориях к северу от Дуная. Между тем, если когда-либо с севера в Яподию и переселилась часть людей под хорватским именем, речь могла идти только о нескольких малочисленных воинских дружинах, о чем свидетельствует и небольшое пространство, которым они первоначально завладели. В историографии, наряду с признанием возможности того, что хорватское имя было принесено с севера на Балканы, высказывалось мнение и о том, что этот этноним возник на Балканах⁵⁸. Однако преобладающей в литературе является иная интерпретация имеющихся источников о миграции на яподскую территорию⁵⁹, согласно которой переселенцы пришли под хорватским именем.

Важно, что все три названных источника в полном согласии между собой помещают это поселение в некогда яподскую часть современной Хорватии. Описание территории, которой правит хорватский бан, в сочинении DAI полностью согласуется с тем описанием территории хорватов, какое дают Хорватская хроника и *Historia salnitana*. Описание в 30-й главе DAI гласит:

Страна их поделена на 11 жупаний: Хлиеванскую (Ливно в Боснии. — *И. М.*), Цетинскую, Имотскую, Пливаньскую, Песентскую, Приморскую, Брибирскую, Нонскую, Книнскую, Сидражскую, Нинскую, а Бан их правит Крбавой, Ликой и Гацкой <...> От реки Цетина начинается Хорватия. Она простирается вдоль моря до пределов Истрии, а точнее — до крепости Лабин, а со стороны гор тянется где-то над фемой Истрия. Граничит она у Цетины и Хлеваны со страной Сербией. Страна Сербия [как бы] прикрывает с материка все остальные страны [из названных], на севере она граничит с Хорватией, а на юге — Бугарией. С того времени, как названные славяне поселились [здесь], овладев всем пространством Далмации, [обитатели] ромейских крепостей живут возделыванием земли на островах⁶⁰.

В этом описании специально выделены Лика, Крбава и Гацка как единое пространство, которым правит хорватский бан и которое можно считать ядром Хорватского государства на Балканах⁶¹.

⁵⁸ Так, Нада Клаич, поддерживая теорию Г. Кунстманна о миграциях с юга на север, полагала, что хорваты — автохтоны на Балканах и что они отсюда переселялись на север. «...Следовало бы установить время, когда отдельные группы хорватов расселились по Центральной Европе. Возможно, оправдано помышлять на период второй половины VI в., когда, как кажется, значительная группа хорватов и сербов — может быть, отступая перед наступлением аваров, оставила свои старые балканские места пребывания... Но не исключено, что все эти переселенческие группы пробивались к Центральной Европе вместе с аварами, а не отступая перед ними!» (*Klaić N. Pogranska stara ili vela Hrvatska cara Konstantina Porfirogeneta // Croatica Christiana Periodica. Zagreb, 1988. God. XII. Br. 21. S. 61–62*). На то, что хорваты переселялись с балканской прародины на север, намекает сообщение чешской «Хроники т.н. Далимила» (между 1282 и 1314 г.) о переселении легендарного прародителя Чеха со своими шестью братьями и их многочисленной челядью в Чехию из Хорватии. См.: *Nejstarší česká rymovana Kronika tak řečeného Dalimila / K vyd. přípr. B. Havránek, I. Daňhelka. Praha, 1958. S. 20*.

⁵⁹ Центральная территория яподов, «где разворачивались древнейшие процессы формирования яподского народа», охватывала всю горную Хорватию, т. е. Лику, Огулинско-Плашчанскую котловину и Горски Котар, а также прибрежную территорию от Риеки до Ябланца или Карлобага (*Olujić B. Povijest Japoda. Pristup. Zagreb, 2007. S. 135*).

⁶⁰ *Tomašić N. Život i djela cara Konstantina VII // Vjesnik Kraljevskog hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog zemaljskog arkiva. Zagreb, 1918. Sv. XX. Br. 1–2. S. 63–83*. [В русском переводе статьи текст источника начиная со слов «от реки Цетина» приводится по изданию: *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 133–135. — Грецизированные формы названий Цетины (Зендина, Цендина) и Лабина (Алвона) заменены на современные хорватские. — *Примеч. переводчика*].

⁶¹ *Klaić N. Vinodol od antičkih vremena do knezova krčkih i Vinodolskog zakona. Pazin; Rijeka, 1988. S. 14, 19–20*.

«Банская Хорватия» Константина Багрянородного полностью соответствует территории, которую Хорватская хроника описывает также как особую бановину под названием «Белая Хорватия». *Libellus Gothorum* на этой территории локализует этнос, который именуется белыми хорватами. В 9-й главе (хорватской редакции) при описании того, как Будимир, разделив свое королевство на Приморье и Загорье, поделил Приморье на две части, говорится: «*Od Dalme do Valdemina prozva Hrvate Bile, što su Dalmatini Nižnji*»⁶². На основании этого описания Вьекослав Клаич делал вывод, что Белая Хорватия «...простиралась... от Дуваньского поля на север до Винодола»⁶³. Белые хорваты, как их называет хорватская редакция источника, первоначально занимали собственно континентальный пояс Нижней Далмации, следовательно, только одну из нескольких бановин, существовавших в составе общего гото-склавинского государства. Как верно заметил М. Кузмич, «Белая Хорватия у попа Дуклянина простирается до Цетины, так же, как и Хорватия у императора Константина»⁶⁴.

Указанная территория хорватов в том виде, в каком она изображается в *DAI* и в *Libellus Gothorum*, почти во всех своих деталях отвечает описанию территории, которую, согласно Фоме Архидиакону, заняли готы или *склавины*. «*Склавы или готы*», согласно Фоме Архидиакону, поселились в гористых пределах на севере Далмации, а это соответствовало бы, главным образом, прежней территории яповов, т. е. позднейшей территории Лики, Гацки и Крбавы (наряду с некоторыми другими областями)⁶⁵. Хорватия, в его представлении, — это гористая земля, которая простирается к северу от Далмации. Так, К. Шегвич подчеркивал, что Фома описывал свою «Хорватию» «...словно имел перед глазами Лику и Горски Котар далее до Савы»⁶⁶. В. Новак установил, что текст Фомы о переселении гласил:

Venerant de partibus Polonie, qui Lingones appellantur cum Totila septem uel octo tribus nobilium. Hi uidentes terram Chroatie aptam sibi fore ad habitandum, quia rari in ea coloni Snati (=Snaci) manebant, petierunt et optinuerunt eam a duce suo⁶⁷.

Из этого сообщения Фомы ясно видно, что склавы или готы переселились в страну Хорватию, в которой остались жить редкие обитатели (*coloni*), называвшиеся *Snati* (*Snaci*). Пришельцы этих автохтонов начали подчинять своей власти. В. Новак процитированный отрывок правильно интерпретировал следующим образом:

Итак, кто бы ни был редактором этого места, он хотел добавить имя этих колоннов, которых пришельцы обнаружили в Хорватии, а она, как явствует из всего контекста, есть, несомненно, далматинская Загора, ибо она определяется как *regio montuosa* и

⁶² Ljetopis Popa Dukljanina / Priredio, napisao uvod i komentar V. Mošin. Zagreb, 1950. S. 54.

⁶³ Klaić V. Crvena Hrvatska i Crvena Rusija // Hrvatsko kolo. Knj. VIII. Zagreb, 1927. S. 112.

⁶⁴ Kuzmić M. Povijesne crtice // Nastavni vjesnik. Knj. XXXVIII. Zagreb, 1930. S. 207.

⁶⁵ Согласно В. Новаку, в гористые края, где проживали автохтоны, включались «пространства от Гвозда на юг по направлению к далматинскому побережью в сторону Ливна и Неретвы» (*Novak V. Sitni prilozii* // JIČ. 1936. God. II. Br. 1–4. S. 121).

⁶⁶ Šegvić K. Hrvat, Got, Slav u djelu Tome Splićanina // Nastavni vjesnik. Knj. XL. Zagreb, 1931/32. S. 19. — Особенно важно сообщение Фомы о симбиозе пришельцев с автохтонами: когда смешались пришлые готы-склавины с автохтонами, возник один народ с одним языком. Это означает, что Фома считал, что пришельцы и автохтоны говорили на двух разных языках. Ср.: Šegvić K. Die gotische Abstammung der Kroaten // Nordische Welt. Berlin, 1935. Nr. 9–12. S. 34.

⁶⁷ Novak V. De iis qui Snaci nominantur // JIČ. God. II. 1936. Br. 1–4. S. 119. — Ср.: Budimir M. Nota linguistica // JIČ. God. II. 1936. Br. 1–4. S. 127–134; Čremošnik G. O imenu «Snaci» // JIČ. 1939. God. V. Br. 1–2. S. 182–184; Budimir M. Snaci «Coloni regionis montuosae» // Ibid. S. 185–191.

говорится, что она с северной стороны *adheret Dalmatie*. Значит, эти колонны звались *Snaci*. Они, без сомнения, были автохтонами — *rari coloni*, будучи остатками многочисленного автохтонного сельского массива — скотоводов (или земледельцев?) — в горных областях будущей Хорватии Фомы Архидиакона... К этим землям, несомненно, относятся территории от Гвозда на юг по направлению к далматинскому побережью в сторону Ливна и Неретвы. Тут следует искать тех редких поселенцев, оставшихся снаков, которых обнаружили *septem uel octo tribus nobilium*⁶⁸.

В анонимной «Сплитской хронике» хорваты из Средней Далмации (специально упоминается наряду со Сплитом и Крбава) называют себя и своих земляков «белыми хорватами»⁶⁹.

* * *

Большинство автохтонов на территории современной Хорватии продолжали жить под своими старыми именами и после окончания античной эпохи, в те века, в которые на их территорию будто бы переселились массы *склавинов*. То, что, например, в середине VII в. существовали *Dalmatini*, подтверждает и запись в *Liber Pontificalis*, в которой сообщается, что папа Иоанн IV (640–642) *natione Dalmata*⁷⁰. Важно и сообщение в 30-й главе DAI, согласно которому жители Салоны называются *Δελματινοί*, а не *Ρομαίνοι*⁷¹. Обозначение *Δελματινοί* из DAI может являться также античным термином для обозначения населения большей части римской Далмации. Из имеющихся источников можно с определенностью заключить, что даже в конце VIII в. существовали отдельные политические единицы Либурния и Далмация и что Далмацией являлась территория между Цетиной и Кркой со своим далматским хинтерландом. *Poeta Saxo* (в описании, датированном 803 г.) отделяет Либурнию от Далмации⁷². Название *Dalmati(ni)* в IX в. обозначало крупнейшую часть населения на территории, которую можно обозначить как Далмация в узком смысле. Эта часть населения не была пришлой и, следовательно, являлась «неславянской» популяцией. Из исторического ядра Жития св. Урса следует, что во времена Карла Великого в конце VIII в. на территории далматов существовало полностью самостоятельное, стало быть, и по отношению к Византии независимое государство с населением, которое именовалось *Dalmati(ni)* и которым правил самостоятельный правитель (*rex*). В конце 805 г. мы обнаруживаем и «посланцев далматов» (*legati Dalmatarum*) у императора Карла в Диденхофене⁷³, что также служит доказательством их самостоятельности.

Первоначальная территория хорватов, согласно Фоме Архидиакону и *Libellus Gothorum*, и в течение VIII столетия, и позже была частью Либурнии, которую франки заняли, вероятнее всего, в конце VIII века. Отсюда, из Либурнии, точнее, из ее внутренней части, эти ранее пришедшие *Sklavi(ni)* могли уже с середины VI в. периодически вторгаться на территорию далматов. Однако реально завладеть частью далматской территории они могли только в конце VIII в., а вероятнее всего — в начале IX в., с помощью франков. *Склавины-хорваты* из Либурнии переселялись на территорию дал-

⁶⁸ Novak V. De iis qui Snaci nominantur. S. 119–121.

⁶⁹ См.: Guberina I. Kako je Zvonimirova kruna prešla na glavu madjarskog kralja. Zagreb, 1942. S. 50–51.

⁷⁰ Documenta. P. 277.

⁷¹ ВИНН. Т. II. S. 29.

⁷² Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku / Zbral F. Kos. Kn. II. (L. 801.–1000). Ljubljana, 1906. S. 18.

⁷³ Documenta. P. 310.

матов в эпоху франкской экспансии на восточное побережье Адриатики. Споры о границах, упоминаемые франкскими источниками в первые десятилетия IX в., могли иметь место только между пришельцами, называвшимися *Sklavi(ni)*, с одной стороны, и далматами/далматинцами и романцами — с другой, так как романцы (*Latini*), проживавшие в городах, и далматы за пределами городов все свои возможные споры по границам должны были решить еще задолго до этого. Источник *Vita Hludowici* под 817 г. свидетельствует об определении границ между далматинцами, романцами и склавинами (*de finibus Dalmatorum, Romanorum et Sclavorum*)⁷⁴. Это означает, что в то время на часть территории далматов переселились *склавины*, чье имя, судя по каменным надписям, было на этой территории синонимом имени хорватов. Эти хорваты из Либурнии могли только в качестве франкских союзников, следовательно только в первые десятилетия IX в., завладеть землей далматов, особенно территорией между реками Зрманя и Цетина. Предположение некоторых авторов о переселении хорватов на Балканы из земель, расположенных к северу от Дуная, только в конце VIII или в начале IX в.⁷⁵ не подтверждается ни письменными источниками, ни данными археологии. В старохорватских погребениях на Адриатическом побережье и в ближайших районах хинтерланда, действительно, представлены оружие и украшения каролингского времени, но эти находки могут подтверждать только то, что переселенцы пришли из Либурнии как франкские союзники. Из титулования Борны, точнее, из франкских источников, конкретизирующих существование территорий Либурнии и Далмации, мы можем с уверенностью заключить, что еще в первой половине IX в. в далматских населенных пунктах проживало население, которое и во франкских источниках именовалось *Romani*⁷⁶.

В период франкских завоеваний население в Далмации различалось по особым названиям (*Guduscani, Dalmati*). Так, в *Annales Fuldensis* под 823 г. говорится: «*Liudewitus... iterum in Dalmatas ad Liudemuhslum avunculum Bornae ducis pervenisset, dolo ipsius interfectus*

⁷⁴ Monumenta Germaniae historica / Ed. G. H. Pertz. T. II. Hannoverae, 1829. S. 621. — Г. Перц в сноске под текстом привел и выражение «*Dalmatarum*».

⁷⁵ Margetić L. Konstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // Zbornik Historijskog zavoda JAZU. Zagreb, 1977. Vol. 8. S. 5–88.

⁷⁶ Константин Багрянородный различает на территории бывшей римской провинции Далмации жителей, которых он называет *Ῥωμαῖοι*, и тех, кого он называет *Ῥωμαῖνοι*. «Романцы, в его представлении, живут в феме Далмация, то есть в городах... они являются для него также дославянским (или доаварским) населением Хорватии, Сербии, Захумья, Неретвы и Дукли. Ромеями же он называет греков» (*Skok P. Kako bizantinski pisci pišu lična i mjesna slovenska imena* // SHP. N. s. 1927. Sv. 1. Br. 1–2. S. 63). В DAI *Ῥωμαῖνοι* «романцы» — это почти исключительно жители далматинских городов и упоминаются они только в главах 29–36. Вообще говоря, первоначально *Ῥωμαῖνοι* — это граждане Рима, а затем так стали называться все жители Италии, получившие римское гражданство. *Ῥωμαῖοι* — это подданные Византийской империи, и они необязательно должны были являться православными. Византийцы, как отмечает Г. Г. Литаврин, называли себя ромеями, а свою империю называли Романией. Сами подданные империи иногда, когда хотели выразить свою этническую и конфессиональную принадлежность, называли себя греками. Они могли пользоваться понятием «греки» также и тогда, когда речь шла о государстве. В Риме и в империи Каролингов византийских подданных именовали греками (*Литаврин Г. Г. Византия и славяне*. 2-е изд. СПб., 2001. С. 594–596). Согласно Йозефу Рунгту, понятие *Ῥωμαῖνοι* обозначало тех, кто принадлежал к разным народам и этническим группам, некогда находившимся под римской властью (*Rungg J. Ortsnamen der Goten, Römer, Franken in Rätien, Noricum, besonders Tirol*. Innsbruck, 1963. S. 131). Византийские авторы в Средние века под словом *Latini* подразумевали всех жителей Западной Европы, имея в виду и их принадлежность к Римской церкви (*Литаврин Г. Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках* // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 202–204).

est)⁷⁷. Из франкских источников вытекает, что до Борны существовали две отдельные политические единицы — Либурния и Далмация, которые под властью Борны стали единым государственным образованием посредством территориального расширения, осуществленного с согласия франков⁷⁸. Из формулировок франкских источников становится ясным, что во втором десятилетии IX в. на территории Далмации проживали: 1) пришлые хорваты (*склавины*), 2) романцы в городах (иногда называемые и *Latini*) и 3) нероманизированные автохтоны далматы/далматинцы во внутренней области. Если бы понятие «Далмация» охватывало только приморские города, в которых романцы в таком случае являлись бы далматинскими романцами или далматами (далматинцами), тогда нельзя было бы объяснить, как в таком случае *склавины* могли называться далматинскими *склавинами*, если они проживали за пределами этих городов. Иными словами, при интерпретации, согласно которой Далмацией назывались только приморские города, *склавины*, которые жили вне этой предполагаемой Далмации, могли именоваться только *склавинами*, но никак не далматинскими *склавинами*.

Из свидетельства Готтшалка также вытекает, что в первой половине IX в. в Далмации, наряду с *латинами*, обитавшими в городах, подвластных Византии, проживали еще *Dalmatini* и *Scravi* (хорваты)⁷⁹. Из замечания Готтшалка, что Далмация — «весьма протяженная земля», можно с определенностью заключить, что в IX в. территориальное понятие Далмации не сводилось только к нескольким далматинским городам. Готтшалк жителей далматинских городов определенно называл *латинами*. По его словам, кроме *латинов*, подвластных греческой империи, в Далмации проживали также *Dalmatini*, тогда как Трпимир фигурирует у него как *rex Sclavorum*. Бесспорно то, что *латины* — это обитатели приморских городов (*homines Latini*). Также верно и то, что *Dalmatini homines* — это «обитатели хинтерланда», но — не хорваты. Готтшалк называет Трпимира *rex Sclavorum*, а не *Dalmatinorum*. Следовательно, *Scravi(ni)* — это хорваты, а *Dalmati(ni)* — остатки автохтонной популяции. И другие источники подтверждают, что названия *Dalmatini* и *Scravini* в IX в. не были синонимами. Так, Иоанн Диякон сообщает, что около 876 г. на истрийские города совершили нападение «наихудшие народы склавинов и далматинцев»⁸⁰.

Автохтоны *Dalmati(ni)* существовали как особая общность и в X–XI вв., и этим понятием, как следует из византийских источников, не обозначались жители прибреж-

⁷⁷ Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku / Zbral F. Kos. Kn. II. (L. 801.–1000). — В разных рукописях находятся: *Liudemhuslum, Liudemislum, Liudemuslum, Liudemunhsalum, Ludemuhsalum* (Ibid).

⁷⁸ Suić M. Granice Liburnije kroz stoljeća. S. 285–289. — М. Суйч в этой работе отмечает, что после 821 г. имя Либурнии совершенно исчезает со страниц источников.

⁷⁹ Ср.: Lambot D. C. Oeuvres théologiques et grammaticales de Godescalc d'Orbais. Louvain, 1945. P. 684; Grmek D. M. Dva filozofa, Gottschalk i Hasdai Ibn Šaprut o Hrvatima u vrijeme narodnih vladara // Prilozi za istraživanje hrvatske filozofske baštine. Zagreb, 1994. God. XX. Br. 1–2 (39–40). S. 435–448.

⁸⁰ Documenta. P. 365. — Важно отметить, что эти *Dalmatini* не являлись жителями далматинских городов. Владимир Кошчак в связи с этим известием точно подметил: «Уже из самих цитированных слов, что “тогда наихудшие племена славян и далматинцев начали разорять истрийскую область”, с трудом можно заключить, что под ними подразумеваются и граждане далматинских городов. Во всяком случае, это исключается из продолжения известия... в котором нападавшие, которые опустошили истрийские города Умаг, Новиград, Сипар и Ровинь и против которых венецианский дож Урсо Партичиано двинул флот из 30 кораблей и отразил их, зовутся славянами (два раза “Sclavos”))» (Koščak V. O nekim pitanjima hrvatske povijesti u ranom srednjem vijeku // HZ. 1984. God. XXXVII(1). S. 222). Действительно, трудно вообразить, чтобы из всех или же из нескольких небольших и друг от друга достаточно удаленных приморских городов, рассеянных вдоль Адриатического побережья, собрались воины, так называемые далматы, и пошли вместе со склавинами разорять Истрию.

ных городов. М. Суич, ссылаясь на «Жизнеописание Василия I» Константина Багрянородного середины X в., в котором упоминается «море далматов», заключает:

Далматы здесь — это жители не только византийской фемы, но и исторической провинции Далмации, по имени которой в эпоху ранней империи и возникло название «*Dalmaticum mare*»⁸¹.

В сохранившихся грамотах первый раз только в начале второй половины X в. хорватские правители обозначаются как короли хорватов и далматинцев⁸². Если бы *Dalmatini* были те же самые люди, что и «хорваты», тогда бы такое различие в титуле было бессмысленным. Если бы этот королевский титул относился к обитателям городов, называвшимся *Romani (Latini)*, тогда бы правители назывались королями хорватов и романцев или хорватов и латинов, а не королями хорватов и далматинцев. В грамотах со времени короля Петра Крешимира IV параллельно с прежним обозначением «король хорватов и далматинцев» начинает употребляться и формула *rex Chroatiae et Dalmatiae*. То, что понятие «Далмация» не охватывало только несколько городов и островов, можно с ясностью заключить и на основании того, что король Петр Крешимир IV в грамоте, изданной в Нине в 1069 г., называет все море вдоль Адриатического побережья «своим далматинским морем» (...*nostram propriam insulam in nostro Dalmatico mari sitam, que uocatur Mauni...*)⁸³. Хорватия и Далмация являлись геополитическим целым, что подтверждается и словом *regnum*⁸⁴.

4

М. Суич точно установил участие в этногенезе хорватов, наряду с «малочисленным хорватским суперстратом», южнославянского компонента, и, в особенности, палеобалканского субстрата⁸⁵. Исходя из информации DAI, можно предполагать и возможное, хотя и не вполне доказанное, аварское участие в хорватском этногенезе, которое особенно акцентировали в своих трудах Душан Попович и Нада Клаич. В известной степени в хорватском этногенезе участвовали и готы, которые продолжили свое пребывание на территории Либурнии и после окончания готско-византийских войн. Из сви-

⁸¹ *Suić M. Dalmaticum mare // Radovi Zavoda JAZU u Zadru. Zadar, 1983. Sv. 29–30. S.13.*

⁸² «Звонимир, как и другие хорватские князья и правители, был, стало быть, королем хорватов и далматинцев. Мужич в этом далматинском имени видит старую далматинскую и далматскую популяцию, которая и позднее присутствовала на территории хорватского государства. С этим мы можем согласиться, так как сегодня мы знаем, что приличное, хотя более точно и неизвестное, число древнего населения выжило, в особенности те, кто не находился возле старых античных магистралей, функционировавших и в Средневековье... Как человек, занимавшийся вопросами истории далматов в античности, я, таким образом, принимаю результаты исследований коллеги Мужича и других специалистов относительно нашего раннего Средневековья, да и делматов или далматов я считаю одним из важных компонентов этногенеза хорватов на центральной территории раннего хорватского государства» (*Zaninović M. Predgovor drugom izdanju Mužičeve knjige Hrvatska povijest devetoga stoljeća // Mužić I. Hrvatska povijest devetoga stoljeća. II. izdanje. Split, 2007. S. 15–16.*)

⁸³ *Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. Zagreb, 1967. Sv. I. S. 112–114.*

⁸⁴ *Klaić V. Regnum Croatiae et Dalmatiae // Sveslavenski zbornik. Zagreb, 1930. S. 80.* — Множественное число *regna* употреблялось только с 1359 г. (*Šišić F. Povijest Hrvata... S. 523.*)

⁸⁵ «Для формирования хорватского этноса важны в первую очередь этнические группы яподов (главным образом, Лика), либурнов (Кварнер, Хорватское Приморье, Равни Котари и Буковица), далматов (средняя Далмация от Крки до Цетины с далматинской Загорой) и до некоторой степени ардианов (по обоим берегам Неретвы). Гораздо меньшую роль играли истры...» (*Suić M. Neke historijske determinante u formiranju hrvatskog etnosa // Naše teme. 1979. Knj. XXIII. Br. 2. S. 367.*)

детельства Прокопия следует, что готы в VI в. и позднее присутствовали в северозападной части бывшей римской Далмации и что они здесь проживали в перемешку с автохтонами, с которыми с течением времени соединились в один народ. Первоначальное ядро, носившее имя хорватов, если оно и само не было по происхождению готским, находилось в теснейшей военно-политической ассоциации с германскими готами⁸⁶. Хорватские имена правителей, особенно те, что зафиксированы на каменных надписях, часто имеют германское (готское) окончание на *-mer (-mereis)*⁸⁷. У хорватов эти имена происходят из германского наследия, причем, скорее всего, наследия готов, которые могли распространить их среди правителей разных «славянских» государств. То, что эти окончания, скорее всего, германского происхождения, обнаруживается и в том, что имена хорватских правителей вообще не могут быть истолкованы в присущем хорватскому языку смысле⁸⁸. Также и факт существования готских (германских) названий и значений для относительно большого числа глаголических букв указывает на то, что эта письменность могла возникнуть в некоем политическом объединении или военном союзе, с одной стороны, хорватского и, с другой стороны, какого-то германского этноса⁸⁹. Все вышеназванное свидетельствует о том, что, по крайней мере, вначале правящим слоем этого объединения были готы. Первое полное упоминание имени хорватов на каменном фрагменте относится ко второй половине IX в., когда в надписи на архитраве алтарной преграды из дороманской церкви на Црквине в Шопоте Бранимир именуется как *dux cruatoru(m)*⁹⁰. Между тем, такая первоначальная форма записи этнонима указывает на реальную возможность его германского происхождения⁹¹. Хорваты на территории Крбавы, Лики и Гацки были, согласно Фоме Архидиакону, арианами, что также указывает на тождественность готам или особую к ним близость.

Хорватское имя со временем распространилось и за пределами либурнийско-далматской территории. Географическое положение Лики, Гацки и Крбавы было очень удобным для распространения власти и имени хорватов в современные Славонию, Бос-

⁸⁶ К названию «готы» следует подходить очень осторожно, так как оно не обязательно должно было передавать этническую принадлежность. И местная старожильческая популяция могла перенять готское имя. Вообще говоря, название «готы» после Теодориха больше обозначало социальный слой, нежели этническую общность.

⁸⁷ Приведенное окончание происходит из готского языка, в котором *mereis* значит «славный» или «великий». Ср.: *Holthausen F. Gotisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934. S. 70.*

⁸⁸ У германцев это личные имена, составленные из двух частей, из которых одна — это окончание *-mar, -mer, -mir* и т. п. У готов окончание существовало и на *-mir*, и на *-mer*, и эти окончания варьировались (*Wrede F. Über die Sprache der Ostrogoten in Italien. Strassburg, 1891. S. 58.*)

⁸⁹ Как отмечал Йосип Хамм, «следы готского рунического письма — конечно, в достаточно ограниченной степени — косвенно обнаруживаются и в азбучном порядке и в названиях некоторых букв глаголического алфавита» (*Hamm J. Postanak glagoljskoga pisma u svijetlu paleografije // Hrvati i Goti / Priredio R. Tafra. Split, 1996. S. 206.*)

⁹⁰ *Delonga V. Latinski epigrafički spomenici u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj. Split, 1996. S. 166–167.* — На каменной решетке лестничной ограды амвона из церкви монастыря св. Варфоломея находится надпись: «*clv dux hroator(um)*», которая датируется второй половиной X в. (*Delonga V. Latinski epigrafički spomenici... S. 108–109.*)

⁹¹ Ср. *Hrothi* в: *Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bd I: Personennamen. München, 1966. S. 885–920.* — Б. А. Зибс приводит следующие германские личные имена, образованные от одного корня: *Hrotbald, Hruadbero, Hruatboto, Hruadgast, Hroadcrim, Hrodhad, Hruadloh, Hruadlaug, Hruadbert* и др. (*Siebs B. E. Die Personennamen der Germanen. Schaan-Liechtenstein, 1983. S. 111.*) Однако, по замечанию Д. С. Поповича, во времена императора Константина информатор на местности должен был слышать имя хорватов не в форме «хрывать», а в форме «хорваты», так как только это второе название могло дать повод для его этимологии имени хорватов — от греческого *χώρα* (*Popović D. Prilozi čitanju i razumevanju raznih starina. S. 1048.*)

нию и прибрежный пояс. На территории средневековой Славонии в источниках засвидетельствованы семейные и личные имена, как и топонимы «...которые, несомненно, произведены от этнонима “хорваты”». Все топонимы *Horvati* на этой территории «...необязательно означают, что все эти поселения всегда населяли этнические хорваты в средневековом смысле, но мы можем предположить, что люди, чье этническое происхождение было хорватским, только основали эти поселения или владели ими». Эти миграции одиночек или небольших «военно-аристократических» семейных групп или родов «из основного хорватского восточноадриатического и западнодинарского региона в паннонские области» могут датироваться «самое позднее временем непосредственно после того момента, когда Хорватское королевство в конце XI в. перешло под власть Арпадов»⁹². В принятии хорватского этнонима решающей была принадлежность населения на современном хорватском динарском, средиземноморском и паннонском пространстве к одной и той же католической вере.

* * *

Современные хорваты, судя по сохранившимся у них остаткам культуры автохтонов, антропологическим и антропогенетическим характеристикам, по большей части являются потомками балканского автохтонного населения, которому с римских времен было извне дано общее наименование «иллирийцы». Первоначальные хорваты, существование которых на территории Либурии *Libellus Gothorum* и *Historia Salonitana* относят к VI в., в первой половине IX в. завладели с помощью франков территорией далматов и основали государство, в котором была реализована ассимиляция хорватов и далматов под хорватским этнонимом, позднее распространившимся и на паннонское пространство. Таким образом, современный хорватский народ возник как новая этническая общность на Балканах этническим соединением и социальной интеракцией пришедших с севера воинских контингентов «гото-склавинов» и проживавших здесь различных популяций более многочисленных автохтонов.

Summary

It is indubitable according to the sources, that especially from the middle of the sixth century, parts of some ethnic groups from the north of Europe settled in the Middle Balkans. Written sources and archaeological remains testify to the coming of the Goths to the territory of roman Dalmatia, and their rule in this area. Procopius says that the Goths in Dalmatia and Liburnia, after the end of their rule in the 6th century, were induced by the byzantine commander Constantianus to stay, so that they did not emigrate from those regions. Anthropological and craniometric investigations confirm that a **slight** number of new inhabitants settled in the middle part of the present croatian area. It is impossible to imagine that in the 5th, 6th and 7th century, or indeed anytime

⁹² *Petković D.* Hrvatsko ime u srednjovjekovnoj Slavoniji — prema nekoliko primjera u diplomatskim izvorima od 13. do 15. stoljeća. // SHP. Split, 2006. Ser. III. Sv. 33. S. 243.

earlier, all of a sudden there appeared the until then unknown *Sclavini*, who were so numerous, that they conquered, in addition to other areas, the entire Balkans. Such a migration is confirmed neither by historical sources, nor by archaeological findings. The continuity of numerous remains from the «illyrian era» of prehistoric culture of the indigenous inhabitants unquestionably proves the supremacy in the ethnic sense of the autochthonous element. It was physically impossible to transport many hundred thousand inhabitants over a distance of more than thousand kilometres, with many natural barriers and the problem of food transport, and to resettle them in new territories essentially different from their previous ones. Multidisciplinary investigations, especially the anthropological and anthropogenetic ones, prove without a doubt, that in the Danube and Balkan area, from the prehistoric times to the Middle Ages lived preponderantly the same population under various names, who were later designated by the common «Slavic» name.

From the three mediaeval sources concerning migration to the present croatian area (Constantine Porphyrogenitus, *Libellus Gothorum*, Thomas Archdeacon) it can be concluded, that by the name *Sclavi(ni)* — *Sklabenoi*, were designated especially the immigrants coming to the Balkan. However, those immigrants were also known under other names (Scythians, Avars, Goths), which makes it probable, that the appellation *Sclavi(ni)*—*Sklabenoi*, by which they were known in some latin and byzantine sources, may have also a polyethnic meaning. According to the script *De administrando imperio* the first conquest of Dalmatia was slavic-avarian, and the second was carried out only by the Croats, who also carried out the second conquest of Salonae. In view of the fact that the Croats reconquered Dalmatia from the Avars, who were called by Constantine Porphyrogenitus also Slavs, it is obvious that these Croats were not identical with the Avars, respectively the Slavs, who had conquered Dalmatia before the Croats.

According to Thomas Archdeacon the Goths settled in this area, whom some call also *Sclavi(ni)*, and whom Thomas also calls Croats. His *Gothi et nichilominus Sclavi* completely correspond to Dukljanin's designation *Gothi qui et Sclavi*. It cannot be by chance that from the writings of Thomas Archdeacon (as well as from the writings of the priest Dukljanin in their latin wording) it could be concluded, that to these two authors the names Goths and Slavs had (also) the same meaning. According to Dukljanin and Thomas Archdeacon the ethnic nucleus under the Croatian name existed in the territory of Iapodia in the middle of the 6th century, or according to Constantine Porphyrogenitus in the middle of the 7th century. It is important that all these three sources in complete agreement locate the Croats in the earlier iapodian part of present-day Croatia. The description in the writing *De administrando imperio* of the territory of Croatia under the suzerainty of the croatian *ban* corresponds completely to the description of the croatian territory in *The Croatian Chronicle* and *Historia salonitana*. All these three sources in particular single out Lika, Krbava and Gacka as a unified area which could be considered as the nucleus of the early croatian state. This motherland of the Croats was, according to Thomas Archdeacon and the *Libellus Gothorum*, also during the 8th century a part of the liburnian hinterland which very probably the Franks had occupied already by the end of the 8th century. The *Sclavi(ni)* from Liburnia, respectively from its hinterland, already from the middle of the 6th century were undertaking occasional raids into the territory of the Dalmati. But they were able really to occupy a part of the Dalmatian land only at the end of the 8th century, or most probably at the beginning of the 9th century with the help of the Franks.

The majority of the indigenous inhabitants continued even after the antiquity to live under their old names. In the age of frankish conquests in Dalmatia and in the neighbouring countries the population was distinguished by their special names (*Guduscani*, *Dalmati*). Disputes about

differentiation, mentioned in the frankish sources dating from the first decades of the 9th century, could exist only between the newcomers called Sclavi(ni) and the existing native population called Dalmati and Romani. The Romani (Latini) in the towns and the Dalmati outside the towns must have settled long before the 9th century all their possible disputes concerning their borders. From the frankish sources it is evident, that up to the time of Borna two separate historico-political entities had existed, Liburnia and Dalmatia, which became under Borna with frankish consent one political community. From the wording of the frankish sources it is apparent, that in the second decade of the 9th century lived on the wider territory of the Dalmati (Dalmatini) the following people: 1. the newly settled Croats (Sclavini), the Romani in the towns (sometimes also called Latini), and 3. in the hinterland the non-romanized indigenous Dalmati (Dalmatini). Gottschalk's testimony corroborates that in the first half of the 9th century in Dalmatia were living besides the Latini in the towns, also Dalmatini and Sclavi (Croats). The autochthonous Dalmati (Dalmatini) existed as a separate people also during the 10th and 11th century, and this name, as confirmed also by the byzantine sources, did not designate the inhabitants of the coastal places. For the first time in the second half of the 10th century the croatian rulers are referred to in the extant documents as the kings of Croats and of Dalmatini. If *Dalmatini* were the same people as Croats such a differentiation in the name would have no sense. Croatia and Dalmatia became then one geopolitical whole, which is proved by the title «kingdom» (*regnum*).

In the croatian ethnogenesis the paleobalkan element is especially important, which is evident by the fact that the anthropological type of the prehistorical indigenous population is preponderant among the Croats. In the ethnogenesis of the Croats participate to a certain extent also the Goths who, after the gothic-byzantine wars, continued to live in the territory of Liburnia. The primeval nucleus under the croatian name, even if it was not itself of gothic ancestry, existed in very close military and political community with the germanic Goths. The names of the croatian rulers, especially those found on stone inscriptions, have frequently the germanic (gothic) ending on *-mer* (*-mereis*). The existence of gothic (germanic) names and meanings of comparatively great number of glagolitic letters proves that this alphabet could have originated only in a political community or military alliance between the croatian ethnos, on one hand, and some germanic ethnos, on the other.

The croatian name spread in the course of time even outside of the liburnian-dalmatian area. The geographical position of Lika, Gacka and Krbava was very favourable to the spreading of the croatian dominion, and together with it to the spreading of the croatian name to present-day Slavonia, Bosnia and coastal belt. The same Catholic faith of the people who were living in what are nowadays the dinaric, mediterranean and panonian areas has specially contributed to the feeling that they belong to the same people. Consequently, the present croatian people stemmed in the Balkan by the merger of the warrior units of the «Gotho-Sclavins» coming from the north of Europe, with the numerous indigenous population found in that area. Judging by the remains of their autochthonous prechristian culture and by their anthropological-genetic traits, the Croats are ethnically for the most part descendants of the ancient balkan population, to whom from the roman time the collective name of «Illyrians» has been imposed.

Summary was translated by Branimir Lukšić.